

Полагаем, что при определении понятия «частичный отказ от обвинения» важно представлять, что следует понимать под частью обвинения. Для этого проанализируем те положения УПК, где упоминается данный термин. Ч. 2 ст. 245 УПК указывает: «Если в ходе предварительного расследования предъявленное обвинение в какой-либо части не нашло подтверждения, следователь, орган дознания своим постановлением прекращают уголовное преследование в этой части, о чем уведомляют обвиняемого и других участников уголовного процесса». Государственный обвинитель может изменить обвинение в случае и порядке, предусмотренных ч. 2 ст. 301 УПК, а также отказаться от обвинения (полностью или частично), если придет к выводу, что оно не нашло подтверждения в судебном разбирательстве (ч. 7 ст. 293 УПК). Кроме того, согласно разъяснениям пленума Верховного суда от 28 сентября 2006 г. № 8 «Об оправдательном приговоре» «если обвиняемый оправдан лишь в части предъявленного ему обвинения, то вначале излагается формулировка обвинения, а затем – оправдания».

Как нетрудно заметить из приведенных примеров отпадение части обвинения влечет либо прекращение производства, либо оправдание. С учетом того, что оправдание возможно только по отдельному самостоятельному обвинению, частью обвинения всегда является минимум одно либо сразу несколько единичных (простых или сложных) обвинений в составе обвинения множественного. Другими словами, частью обвинения следует считать тот его объем, где идет речь об отдельных преступлениях при реальной совокупности, однородной повторности и повторности, не образующей совокупность, а также обвинение отдельного лица, совершившего преступление в соучастии.

Признаем, что наши выводы разделяют далеко не все ученые. Например, Н.Ю. Дупак частичный отказ от обвинения связывает с отдельными статьями из обвинения, отдельными эпизодами преступной деятельности.

Как мы уже отметили, часть обвинения – это всегда самостоятельное обвинение в составе множественного, отпадение которого влечет оправдание либо прекращение производства в соответствующей части, в то время как ошибочная квалификация, неподтверждение эпизода, пункта требует лишь соответствующего изменения обвинения. Пункт и эпизод обвинения – это всего лишь отдельные элементы самостоятельного обвинения, в то время как часть обвинения – это всегда совокупность всех его элементов, это самостоятельное обвинение в составе обвинения множественного.

Полагаем, что нельзя отождествлять частичный отказ от обвинения и его изменение в сторону смягчения в соответствии с ч. 4 ст. 301 УПК. Принимая решение о частичном отказе от обвинения, государственный обвинитель констатирует, что одно из самостоятельных обвинений из нескольких предъявленных является ошибочным и должно быть устранено. При исключении из обвинения пунктов и эпизодов, переквалификации его на менее тяжкое обвинение, пускай и в измененном виде, но оно продолжает существовать. Считаем, законодатель вовсе не ошибается, когда разделяет два этих решения. Причем такой подход реализован как на стадии судебного разбирательства, так и предварительного расследования, где схожее по своей природе с частичным отказом от обвинения решение о частичном прекращении уголовного преследования имеет свою отдельную от изменения обвинения правовую регламентацию (ч. 2 ст. 245 УПК).

Принципиальным моментом, обуславливающим необходимость отграничения частичного отказа от обвинения от его изменения в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 301 УПК, являются возникающие после реализации этих решений правовые последствия. Хотя это напрямую и не указано в законе, но по смыслу ч. 8 ст. 293 УПК частичный отказ от обвинения должен влечь обязательное частичное прекращение производства по уголовному делу судом. Такое решение констатирует, что лицо необоснованно подвергалось преследованию по одному из обвинений. В то же время изменение обвинения в сторону его смягчения не устраняет обвинение как таковое, обвиняемый, как и прежде может быть по нему осужден и подвергнут наказанию. Кроме того, в действующем законе вопрос обязательности такого решения для суда является дискуссионным. Изменение обвинения в соответствии с ч. 4 ст. 301 УПК не исключает возможности изменить его повторно, в том числе в сторону ухудшения положения обвиняемого. Решение же о частичном отказе от обвинения запрещает преследование лица по тому же обвинению.

УДК 343.13

Л.И. Кукреш

О НЕОБХОДИМОСТИ ОПТИМИЗАЦИИ УСКОРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В юридической литературе среди многих определений уголовного процесса есть и такая краткая его характеристика, «уголовное судопроизводство (процесс) является юридической формой для решения вопроса об уголовной ответственности за совершенное преступление». Разнохарактерность преступлений, безусловно, не может не отразиться на дифференциации этой формы. Подходить ко всем преступлениям с одинаковой меркой без учета сложности их расследования, особенностей субъекта преступления – это не только неразумно с позиций обеспечения борьбы с преступностью, принципов законности и целесообразности, но и не способствует решению непосредственных задач уголовного процесса, воспитательному воздействию уголовного права. При этом совершенно игнорируются такие предрасположенности в правовой деятельности, как достижение в результате ее максимальной эффективности при возможной минимальности затратных факторов.

Поиски оптимизации уголовного процесса присущи не только Республике Беларусь и не только сегодняшнему дню. Одним из результатов такого поиска явились всевозможные образцы процессуального разрешения уголовно-правового конфликта гражданина, совершившего преступление, с государством посредством компромисса, так называемые сделки о признании, упрощенные (суммарные) производства по уголовному делу, отказ от предварительного расследования, возбуждение и рассмотрение уголовного дела непосредственно в суде, установление жестких сокращенных сроков для отдельных производств, единоличное рассмотрение уголовных дел, отказ от обязательной мотивации процессуальных решений, заочное рассмотрение уголовных дел в судебном заседании и т. п.

Такое разнообразие форм уголовного судопроизводства обусловлено объективной необходимостью применения наиболее рациональных путей в организации уголовно-процессуальной деятельности при обязательном соблюдении законности при достижении поставленных целей и обеспечения гарантий прав граждан. Чезаре Беккариа считал, что быстрота уголовного процесса непосредственно и прямо влияет на эффективность применения закона; чем скорее следует наказание за преступление, чем ближе к нему, тем оно справедливее, тем оно полезнее.

Среди таких упрощений остановимся на сокращении уголовно-процессуальных процедур за счет упразднения отдельных стадий, процессуальных действий и сокращения процессуальных сроков в целях достижения таким образом быстро и при этом полного раскрытия преступлений, удешевления расследования отдельных категорий преступлений.

Одной из форм таких упрощений стал институт ускоренного производства, предшественницей которому была протокольная форма досудебной подготовки материалов, предусмотренная указом Президиума Верховного Совета БССР от 19 сентября 1966 г.

Существенно видоизмененная протокольная форма получила свою реинкорнацию в институте ускоренного производства, предусмотренном в действующем УПК.

Сутью белорусского ускоренного производства является сокращение до 10 суток сроков производства по материалам и уголовному делу и упрощение процессуальных процедур за счет сведения до минимума процессуальных действий, в том числе по установлению обстоятельств преступления. Изначально, т. е. со дня вступления в силу в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса, гл. 47 его подвергалась критике в связи с несовершенством регламентации данного производства. Жесткие временные рамки, отведенные законодателем на установление обстоятельств преступления и процессуальные процедуры по окончании производства по уголовному делу сводили на нет саму идею этого производства. Правоприменители в статистической отчетности стали обозначать законченное в срок до 10 суток дознание ускоренным производством и таким образом создавалась иллюзия применения на практике данного производства. В 2009–2010 гг. рассматриваемая глава по инициативе МВД Республики Беларусь подверглась серьезным изменениям в плане либерализации временных рамок и возможности рассмотрения уголовного дела в суде без участия государственного обвинителя и даже без вызова свидетелей. Обойдя вопрос о сути, условиях и процессуальном порядке ускоренного производства, остановимся только на некоторых проблемах, которые в связи с изменениями в УПК обрели особую актуальность.

Ускоренное производство в части установления обстоятельств преступления в связи с разрешением заявления (сообщения) о преступлении схоже со стадией возбуждения уголовного дела. Оба материала несут в себе основания для возбуждения уголовного дела. Но материалы ускоренного производства являются поводом и основанием для рассмотрения их в судебном разбирательстве, а материалы проверки, полученные на стадии возбуждения уголовного дела, влекут предварительное расследование и получают свое процессуальное развитие путем проведения следственных действий. По окончании расследования уголовное дело поступает (если производство не было прекращено) на рассмотрение в суд. Отсюда видна превалирующая процессуальная значимость материалов ускоренного производства, источники доказательств которого, как правило, являются базой после исследования их в судебном разбирательстве для постановления приговора. Вместе с тем, если исходить из буквы закона, то средством получения доказательств на ускоренном производстве являются объяснения и информация по запросам, которая касается, как правило, личности обвиняемого, а не доказывания обстоятельств преступления. На стадии же возбуждения уголовного дела разрешены определенные следственные действия и задержание лица. Первая форма является обеспечительной для судебного разбирательства, а вторая – для предварительного расследования, на котором представляется возможным получение доброкачественных и достоверных доказательств для последующего исследования их в судебном заседании. Очевидным, с одной стороны, является приоритетность для суда ускоренного производства и одновременно, с другой стороны, его ущербность в плане возможностей для собирания доказательств. Поэтому закономерным будет в плане программы минимум закрепление на законодательном уровне по ускоренному производству такого же порядка доказывания, как и на стадии возбуждения уголовного дела.

Вместе с тем ускоренное производство близко примыкает и к дознанию как форме предварительного расследования: они связаны едиными внутренними задачами, вытекающими из общих задач уголовного процесса; осуществляются одними и теми же органами; представляют собой законченный цикл процессуальных действий по выяснению обстоятельств преступления; результаты их имеют одинаковую силу при рассмотрении в судебном разбирательстве. Собранные материалы как на стадии расследования в форме дознания, так и в ходе ускоренного производства представляют собой уголовное дело, подлежащее рассмотрению в судебном заседании и разрешению по существу; совпадают преступления, по которым производится ускоренное производство и дознание. Разделяет их только порядок установления обстоятельств и, в частности, запрет проведения следственных действий по ускоренному производству. Причем такой подход законодателя не оправдан ни с позиций законности, ни тем более с позиций целесообразности. Скорее всего наоборот. Если условиями начала ускоренного производства является очевидность преступления, известность лица, его совершившего, и признание последним его причастности к преступлению, то почему игнорируется требование ч. 1 ст. 27, ч. 1 ст. 175 УПК и не возбуждается уголовное дело сразу по обнаружению признаков преступления, а правильное – состава преступления? Именно по уголовному делу можно при указанных условиях фактически немедленно зафиксировать все следы преступления, направить запросы на необходимую информацию, предъявить обвинение и закончить дознание в те же 10 суток, которые отведены законом на ускоренное производство. Но взамен суд получит вместо объяснений в качестве источников доказательств показания очевидцев и других лиц, на достоверность получения которых законом предусмотрены определенные гарантии. Такое ускоренное дознание будет на более высоком уровне обеспечивать решение задач, стоящих перед ускоренным производством. На основании изложенного предлагаем отказаться от ускоренного производства, заменив его дознанием с сокращенными сроками. Тем более, что по многим составам преступлений, по которым предусмотрено ускоренное производство, назначение и проведение экспертизы является в силу ст. 228 УПК обязательным. А это следственное действие, не предусмотренное законом по ускоренному производству и влекущее в силу этого производство дознания.

УДК 343.13

И.Н. Лазуко

НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

В современной уголовно-процессуальной науке значительное внимание уделяется вопросам возбуждения уголовного дела. В последние годы достаточно активно обсуждается целый ряд вопросов:

правовая природа действий, осуществляемых на данной стадии, и характер правоотношений, возникающих при этом; пределы и пути совершенствования процесса доказывания, расширение процессуальных полномочий органов уголовного преследования, используемых ими средств (методов, способов);